

Владимир ГРАЧЕВ,
Симферополь

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Голос Левитана, зарыдали мамы,
И тревожные гудки где-то за рекой.
У военкомата — бритые ребята.
Кто из них остался жив, кто пришел домой?

Ничего еще не зная,
Провожатых обнимая,
Обещают — быть с Победой
И недолго воевать:
«Через месяц, через пару
Зададим фашистам жару!..»
И никто из них не думал погибать.

Кто ж из тех мальчишек, начитавшись книжек,
Не играл в Чапая, не рубил врагов?
Смелые головушки повидали кровушки,
Да не все вернулись под родимый кров.

От Волги до Берлина лежат они в могилах,
Недолюбив и недожив до светлого денька.
Четыре года смерти — хоть верьте, хоть не верьте,
Госпиталей, окопов — ну, а пока...

Ничего еще не зная,
Провожатых обнимая,
Обещают — быть с Победой
И недолго воевать:
«Через месяц, через пару
Зададим фашистам жару!..»
И никто из них не думал погибать...

МОЯ БИОГРАФИЯ

В моей биографии несколько строк,
Я предков своих плохо знаю,
Но знаю — они умирали не в срок,
И я их за то почитаю.
Еще почитаю их за естество,
Что жили они, как умели.
Мне дорого наше святое родство, —
И я их, и мы их воспели.

Мой прадед недолго топтал белый свет —
Погиб рядовым в «мировую»,
Немного ему было прожитых лет...
Но долю его не минует
И прадед второй, что в Гражданской погиб,
Я даже не знаю, где точно,
Но знаю, что он занимал сапоги
На свадьбу — у будущей тещи.

Затем, в 33-м, все рухнуло вновь
В голодную мерзлую зиму.
В моей биографии новая кровь:
Зарезали, словно скотину,
Прапрадеда с бабкой за хлеба кусок —
Им было уж лет девяносто...
Но кто-то решился ведь, кто-то же смог?..
Как просто, как страшно и просто.

Но в 37-м обошлось без меня,
И в 48-м, вроде, тоже.
Я их пролистну, никого не вина,
Но кое-что вспомниться может:
Особый отдел, после плена мой дед
В Румынии, тощий, как тополь,
Неделя допросов и горький ответ —
Июль, Херсонес, Севастополь.

И я вспоминаю колонны людей —
Застреленных раненых в штольнях,
И пленных сто тысяч — сто тысяч теней!
Как больно! Сейчас еще больно!
И нет оправданья, что вот, мол, война,
Что, мол, на войне все бывает...
Сегодня я знаю, чья это вина,
И память моя не прощает.

Мой дед не погиб, он вернулся домой.
Наступила отца очередность.
Он тралил фарватеры в стужу и в зной,
Пока не привел их в пригодность.
С войною столкнулся он после войны,
Командуя тральщиком малым,
Нашивки носил моряка-старшины,
Хоть стать инженером мечтал он.

Да, видно, всех тех поколений судьбу
Не слишком к мечтаньям приложишь:
Пришлось им страну поднимать на горбу
И чувствовать собственной кожей
Биение пульса ее на себе,
Своей, а не чьей-нибудь жизни.
Есть что-то великое в этой судьбе —
Быть частью судьбы всей Отчизны.

БАЛЛАДА О ВОЕННЫХ ПЕСНЯХ

*«С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых
испытаниях
У нас никому не отнять?»*

Великая Отечественная война
— четыре страшных, длинных года,
В которой погибали сыновья
И дочери великого народа.
Четыре года смерти и надежд
На радость долгожданную Победы,
Четыре года горя, слез и бед
И песен, что в окопах пели деды!

*«Бьется в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой!
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой!»*

Так слушали защитники Москвы
Новороссийска, Сталинграда, Керчи
Простые эти песни о любви —
Победных маршей будущих предтечи!
И слышал их блокадный Ленинград,
И Севастополь, и Сибирь с Уралом —
И партизанский боевой отряд,
И генерал, и зэк с лесоповала...

*«Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!»*

Одна война была на весь народ,
Одни и те же песни распевали.
Пехота, авиация и флот,
Гражданские в тылу — все твердо знали,
Что так сказал наш вождь товарищ Сталин!
И до сих пор слова в ушах звучат
Той песни, мы с которой воевали.

*«Споемте, друзья, ведь завтра в поход...
Уйдем в предрассветный туман.
Споем веселей, пусть нам подпоет
Седой боевой капитан.
Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море...
И ранней порой мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой!»*

Ветераны, вы допели до конца,
Вы отдали той стране, все что могли.
Вы дожили до тернового венца —
До раздела без войны родной земли.
Но мы верим, что настанет день и час —
Ваши песни снова гимном назовут
И потомки не забудут в песнях вас,
А иудам по заслугам воздадут!